

♠ МАРИССА МЕЙЕР ♠

БЕССЕРДЕЧНАЯ

♠ МАРИССА МЕЙЕР ♠

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
М45

Marissa Meyer
HEARTLESS

Впервые опубликовано Fiewel and Friends,
подразделением Macmillan Children's Publishing Group
Печатается с разрешения литературных агентств
Jill Grinberg Literary Management, LLC
и The Van Lear Agency LLC

Дизайн обложки Виктории Лебедевой

Мейер, Марисса.

М45 Бессердечная / Марисса Мейер ; пер. с англ.
Е. Мигуновой. — Москва : Издательство АСТ, 2018. —
544 с.

ISBN 978-5-17-104034-5

Задолго до того как Страна Чудес стала трепетать при одном имени Червонной королевы, жила была девушка, которая мечтала не о власти и богатстве, а о любви. А еще о том, как она откроет небольшую пекарню. Но мать заставила ее выйти замуж по расчету.

История о том, что бывает, когда мечтам не дают осуществиться. И о том, откуда берутся безумные королевы.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

Copyright © 2016 by Rampion Books, Inc.
© Е. Мигунова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2018
ISBN 978-5-17-104034-5

Маме

*Я представляю себе Червонную Королеву
воплощением безудержной страсти –
нелепой и бессмысленной ярости.*

– Люис Кэрролл

При соблазнительных лимонных тортах так и подмигивали Кэтрин. Обмотав руки полотенцами, она полезла в духовку и, стараясь не обращать внимания на вырвавшийся оттуда жар, вынула противень. Яркая, как солнышко глазурь подрагивала, будто радуясь освобождению из каменной темницы.

Кэт держала противень благоговейно — так подобало бы держать королевскую корону. Не отрывая глаз от тортов, она осторожно шла вперед и наконец со стуком опустила противень на кухонный стол. Торты вздрогнули в последний раз и замерли, безупречные и сияющие.

Размотав полотенца, Кэт взяла с пергаментных лимонные цукаты и выложила из них розочки, вдавливая каждый лепесток в еще не остывшую серединку тортов. Ароматы лимона и сдобы вились, щекоча ей нос.

Кэтрин отступила на шаг, любуясь своим произведением.

На торты ушло все утро. Целых пять часов она взвешивала масло, сахар и муку, вымешивала, выбивала и раскатывала тесто, взбивала и грела на медленном огне, перетирала яичные желтки с лимонным соком, пока они не стали густыми, маслянистыми и блестящими, как лютики. Полила корочку глазурью и украсила края завитушками, похожими на кружевную салфетку. Прокипятила и засахарила тонкие изогнутые полоски лимонной цедры, а потом долго толкла в ступке сахар,

чтобы получилась тончайшая пудра. Сейчас у нее чесались руки скорее посыпать этой пудрой торты, но Кэт сдерживалась. Сначала их нужно как следует остудить, иначе сахар растает и покроет поверхность неаппетитными лужицами.

В этих произведениях кулинарного искусства воплотилось все, что Кэтрин узнала из потрепанных кулинарных книг с кухонной полки. Она не суетилась и не была небрежной, не упустила ни одной детали, ни одного ингредиента. Делала все тщательно и прилежно. Она вложила в эти торты свою душу.

Кэт осмотрела их, придирчиво, дюйм за дюймом — каждый завиток на корочке, каждую розочку на сияющей глазури, и позволила себе улыбнуться.

Перед ней стояли три идеальных лимонных торта, а значит, скоро все — от птицы додо до самого Короля — узнают, что она лучший кондитер в королевстве. Даже ее матери придется это признать.

Кэтрин чуть не подпрыгивала от волнения и пищала, зажимая рот руками.

— Вы — венец моего торжества! — воскликнула она и широко развела руки, словно посвящала пироги в рыцарство. — Теперь повелеваю вам идти в мир во всем вашем лимонном великолепии и вызывайте улыбки на устах у всех и каждого!

— Снова разговариваете с едой, леди Кэтрин?

— Ах, не просто с какой-то едой, Чеширчик! — Кэтрин, не оборачиваясь, подняла палец. — Позволь представить тебе самые восхитительные лимонные торты, какие только выпекались в славном Червонном королевстве!

Вокруг ее правого плеча обернулся полосатый хвост. На левом появилась пушистая усатая голова.

Чеширский Кот глубокомысленно мурлыкнул, и от гулкого звука по спине Кэтрин прошла дрожь.

— Впечатлен, — сказал Кот. Когда он говорил таким тоном, Кэт вечно сомневалась, не посмеивается ли он над ней. — Но где же тут рыба?

Кэт слизала с пальцев крупинки сахара и помотала головой.

— Рыбы нет.

— Нет рыбы? Какой же тогда в этом смысл?

— Смысл в совершенстве. — У нее каждый раз что-то екало внутри, когда она об этом думала.

Кот исчез с ее плеча и появился на столе, занеся над тортом когтистую лапу. Кэт мигом подскочила и согнала его.

— Не смей! Это для королевского бала!

Чеширский Кот дернул усами.

— Для Короля? Снова?

Скрипнув по полу ножками табурета, Кэт подтащила его поближе к столу и уселась.

— Думаю, ему хватит и одного, а остальными можно украсить пиршественный стол. Ты же знаешь, его величество так радуется, когда я что-то пеку для него. А счастливый король...

— Это счастливое королевство. — Чеширский Кот зевнул, не озаботившись прикрыть пасть лапой, и Кэт, недовольно поморщившись, загородила собой пироги, чтобы дыхание с противным запахом сардин не осквернило их.

— Счастливый король — еще и превосходная рекомендация. Представь только, что будет, если он официально объявит меня поставщиком королевского двора! Да за моими тортами выстроится очередь длиной в милю!

— От них пахнет тортами.

— Ну да, ведь это и есть торты. — Кэт немного развернула их так, чтобы розочки из засахаренной цедры смотрели в одну сторону. Она всегда придирчиво относилась к внешнему виду своих изделий. Мэри-Энн говорила, что пирожные и торты у нее получаются красивее, чем у придворных кондитеров.

А после сегодняшнего вечера ее десерты станут известны не только как самые красивые, а как превосходные *во всех отношениях*. Именно такой оценки им с Мэри-Энн не хватало, чтобы открыть свою кондитерскую. Кэтрин чувствовала: их давняя мечта вот-вот осуществится.

— Разве сейчас сезон лимонов? — спросил Чеширский Кот, глядя, как Кэт собирает остатки лимонной цедры, чтобы отдать садовникам, которые используют ее для борьбы с вредителями.

— Вообще-то нет. — Кэт тихо улыбнулась. В мыслях она вернулась в сегодняшнее утро. Бледный свет, льющийся сквозь кружево занавесок... Аромат цитрусов, от которого она проснулась...

Ей захотелось сберечь воспоминание, спрятать его на груди, как секретик, но Чеширский Кот все равно скоро узнает. Дерево, выросшее в спальне за одну ночь — тайна, которую трудно скрыть. Учитывая чутье Кота на сплетни, Кэт удивлялась, почему до сих пор еще не пошли слухи. Видимо, все утро он был занят — дремал. Или, что более вероятно, позволял служанкам чесать себе животик.

— Они из сна, — призналась Кэт, переноса торты в особый шкаф, где им предстояло остывать дальше.

Чеширский Кот присел.

— Из сна? — его рот растянулся в широкую зубастую улыбку. — Расскажи-ка мне.

— Чтобы к вечеру об этом узнало полкоролевства? Ну, уж нет. Мне снился сон, а когда я проснулась,

оказалось, что в спальне выросло лимонное деревце. А больше тебе знать ничего не нужно.

Кэт решительно захлопнула дверцу шкафа, чтобы поставить точку в разговоре и не допустить дальнейших расспросов. Сказать по правде, сновидение не оставляло ее с того мига, как она проснулась, оно назойливо звенело, дразнило. Кэтрин очень хотелось поговорить о нем — почти так же сильно, как и сохранить его втайне для себя.

Это был туманный, прекрасный сон, и в нем был туманный, прекрасный юноша. Весь в черном, он стоял в саду среди лимонных деревьев, и Кэт была уверена, что у него есть нечто, принадлежащее ей. Она не знала, что именно, но хотела получить это назад. Она пыталась подойти к юноше, но с каждым ее шагом он оказывался все дальше.

Кэт поехала. Ее до сих пор мучило любопытство и хотелось броситься за ним вдогонку.

Но больше всего ей запомнились его глаза. Желтые и блестящие, сладкие и кислые. Глаза яркие, как спелые лимоны, которые вот-вот сорвутся с ветки дерева.

Кэт стряхнула с себя дымку воспоминаний и повернулась к Чеширскому Коту.

— Когда я проснулась, ветка дерева уже успела сломать один кроватный столбик. Конечно, мама велела садовникам убрать его из комнаты, пока оно не наделало больше беды, но несколько лимонов я все же успела сорвать.

— А я-то удивлялся, что за переполох устроили утром. — Хвост кота постукивал по столу. — Ты уверена, что эти лимоны не опасно употреблять в пищу? Если дерево проросло из сна, они могут оказаться, ну, знаешь, *странный* едой.

Кэт повернулась к закрытому шкафу, в глубине которого на проволочной решетке прятались торты.

— Ты боишься, что король станет меньше ростом, если съест кусочек?

Чеширский Кот возмущенно фыркнул.

— Наоборот, я боюсь, что, если я съем кусочек, то стану величиной с дом. Я, знаешь ли, слежу за фигурой.

Хихикнув, Кэт протянула руку через стол и пощекотала Коту подбородок.

— Ты прекрасен, Чеширчик, независимо от размера. А лимоны безопасны. Я попробовала один, прежде чем начала печь.

Она невольно поморщилась, вспоминая кислый вкус.

Чеширский Кот мурлыкал, почти забыв о ней. Не убирая руки от его подбородка, Кэт другой погладила его по животу, и Кот блаженно завалился на бок.

— И даже если ты станешь больше, я найду тебе применение. Всегда мечтала о карете, запряженной котом.

Чеширский Кот приоткрыл один глаз; зрачок-щелочка не смеялся.

— А чтобы заставить тебя бежать, я бы бросала перед тобой клубки шерсти и рыбы косточки.

Кот ненадолго перестал мурлыкать, чтобы ответить:

— Это совсем не так забавно, как вам кажется, леди Пинкертон.

Кэт легонько стукнула его пальцем по носу и отдернула руку.

— Ты мог бы проделывать свой трюк с исчезновением, и все бы думали: «Ах, ах! Только взгляните, как эта величественная круглая голова тянет вдоль по улице карету!»

Теперь Чеширский Кот смотрел на нее обоими глазами.

— Я гордый кот, а не рабочий скот.

Оскорбленно зашипев, он исчез.

— Ну, не злись. Я же просто пошутила!

Кэтрин сняла передник и повесила на крючок в стене. На платье остался силуэт передника, очерченный мукой и кусочками засохшего теста.

— Между прочим, — приплыл к ней кошачий голос, — тебя ищет мать.

— Почему? Я все утро здесь.

— Да, и теперь ты опаздываешь. Поторопись, если не хочешь, чтобы тебя саму превратили в лимонный торт.

— Опаздываю? — Кэтрин недоуменно посмотрела на часы с кукушкой на стене. Был ранний полдень, еще куча времени до...

Вдруг сердце у нее екнуло: из часов доносилось еле слышное посапывание.

— Да что ж это! Кукушка, ты опять спишь?

Кэт хлопнула ладонью по боковой стенке часов. Дверца открылась, оттуда показалась заспанная бурая птичка.

— Ку-ку! — рявкнула Кэт.

Птичка вздрогнула, окончательно проснулась и ошалело захлопала крыльями.

— Боже, боже! — квохтала она, протирая глаза кончиками крыльев. — Который час?

— Это *ты* у меня спрашиваешь, глупая птица? — Кэтрин со стоном отчаяния бросилась из кухни и чуть не столкнулась на лестнице с Мэри-Энн.

— Кэт... леди Кэтрин! Я... там Маркиза...

— Знаю, знаю, бал! Я потеряла счет времени.

Мэри-Энн оглядела ее с головы до пят и схватила за руку.

— Вам нужно срочно умыться и почиститься, пока она не приказала отрубить нам обеим головы.

Проверив сначала, нет ли за углом Маркизы, Мэри-Энн торопливо провела Кэтрин в спальню и захлопнула дверь.

Вторая служанка, Абигайль, уже была там, одетая, как и Мэри-Энн, в скромное черное платье и белый передник. Она размахивала метлой, пытаясь выгнать в распахнутое окно стрекозла. Каждый раз, как она промахивалась, стрекозел начинал бодаться и трясти бородой, а потом взмывал к потолку.

— Вреднящие насекомые! Смерти моей хотят! — простонала Абигайль, вытирая со лба пот. Потом спохватилась, что Кэтрин тоже здесь, и торопливо присела в реверансе.

Кэтрин замерла.

— Абигайль!..

Поздно предупредила. Крошечные копытца процокали прямо по крахмальному чепцу Абигайль, и стрекозел стрелой взлетел вверх.

— Ах ты, гадкий стрекозлице! — взвизгнула Абигайль и снова замахала метлой.

Передернув плечами, Мэри-Энн потащила Кэтрин дальше, в туалетную комнату, и закрыла дверь. Рядом с умывальным тазиком уже стоял наготове кувшин с водой.

— Принимать ванну некогда, но мы ничего не расскажем вашей матушке, — бормотала она, вертя в ру-

ках белое муслиновое платье Кэтрин. Намочив мочалку, Кэт принялась смывать муку с лица. И как только она ухитрилась вымазать даже уши?

— Ты, кажется, сегодня собиралась в город? — спросила она, пока Мэри-Энн стягивала с нее платье и сорочку.

— Я и ходила, но было ужасно скучно. Все только и говорят, что про бал. Вот уж глупости, что в нем интересного? Ведь Король чуть не каждый день устраивает праздники.

Взяв мочалку, Мэри-Энн стала скрести руки Кэт, пока кожа не покраснела, а потом щедро обрызгала розовой водой, чтобы заглушить запахи сдобы и очага.

— Много было разговоров о новом придворном шуте, у которого сегодня дебют. Джек похвалялся, что устроит ему посвящение: украдет шутовской колпак и испортит бубенцы.

— Что за ребяческие выходки!

— Вы правы. Джек ужасно бестолковый. Впрочем, все валеты таковы.

Мэри-Энн помогла Кэт надеть чистую сорочку, усадила на табурет и стала расчесывать ее темные волосы.

— Но кое-что интересное я слышала. Башмачник уходит на покой и собирается к концу месяца продать свою лавку.

Мэри-Энн ловко закрутила волосы, подхватила подносик со шпильками, кое-где коснулась волос воском — и вот уже на затылке у Кэтрин красуется изящный пучок, а лицо обрамляют жизнерадостные локоны.

— Башмачник? С Мэйн-стрит?

— Он самый. — Мэри-Энн повернула Кэт к себе лицом и таинственно зашептала. — Я как об этом услышала, сразу подумала, какое это чудесное место. Для нас.

Кэт широко раскрыла глаза.